

Жун Е прятался в своей комнате целый день и всю ночь. Его глаза покраснели и опухли, но слез больше не осталось. Он лежал на кровати в растерянности. Его разум был совершенно пуст. Ему казалось, что его жизнь закончилась, и в будущем его ждет только тьма.

Это был конец, которого заслуживала глупость...

Мин Хун и Хэ Цинъюнь постучали в дверь, но ему было слишком стыдно видеть своих друзей, поэтому он не ответил. Они беспомощно положили у двери его любимые пирожные, а затем встали на страже, боясь, что он сделает какую-нибудь глупость. Жун Е тихо подошел к окну. Увидев через щель две фигуры, он снова почувствовал грусть. Его никчемная жизнь была недостойна таких хороших друзей.

Он был воробьем, который надел куриные перья и притворялся фениксом, боясь, что люди узнают о его прошлом. Он говорил, что его мать была нежной и добродетельной дамой, а отец - начитанным ученым. Все его любили. Он был ребенком, который рос избалованным и катался как сыр в масле.

Эта ложь повторялась так много раз, что даже он сам начал в нее верить.

Фальшивка есть фальшивка. Это всего лишь он, живущий в грязном борделе и каждый день мечтающий о самой прекрасной жизни.

Он больше не может обманывать себя и других...

Жун Е открыл дверь и предстал перед двумя своими друзьями. Он опустил голову и, всхлипывая, рассказал им всю правду: о своем происхождении, об истинной сущности матери, о своей ревности к Мин Хуну, о том, как он насмеялся над Хэ Цинъюнем, и даже о том, какую глупость он совершил по отношению к учителю и какое наказание получил... Наконец, он заплакал и сказал:

- Я должен винить только себя. Вам не нужно меня жалеть. Моя мать была права. Такие люди, как я, рождаются для никчемной жизни.

Молодой человек, который раньше любил поговорить и посмеяться, теперь стоял в тени и дрожал от страха.

- Братец, в любом случае, у тебя все равно была мать, - хлопнул его по плечу Мин Хун, - Я с детства был нищим. Я даже никогда не видел, что такое мать. Я дрался за еду с дикими собаками. Я умирал от голода и замерзал. Найдя гнилую паровую булочку, я мог быть счастлив большую часть дня. Если у тебя, у которого было достаточно еды, теплая одежда и материнская любовь, никчемная жизнь, то как насчет меня? Ты смотришь на мою жизнь свысока?

- Верно, - честно улыбнулся Хэ Цинъюнь, - А-Е просто дразнит людей своими словами, но на самом деле ты очень мягкий. Ты первым узнаешь, когда кто-то несчастен, и развлекаешь его, чтобы развеять его тревоги. Мы любим А-Е не из-за твоей личности, а потому что, когда ты рядом, атмосфера становится очень счастливой...

Мин Хун был убит горем:

- Павильон Небесного Ремесла воспользовался нашей неудачей.

Хэ Цинъюнь протянул платок и сказал:

- Не плачь больше. У А-Е очень красивые глаза, а улыбка делает тебя еще красивее.

Жун Е взял платок и почему-то заплакал еще сильнее.

Сзади раздался звук тихих шагов. Мин Хун проницательно догадался, кто пришел. Он повернул голову и позвал:

- Цин Луань-цзецзе.

Держа в руках небольшую деревянную коробку, Цин Луань с улыбкой подошла к ним и сказала Жун Е:

- У тебя не никчемная жизнь.

Жун Е был ошеломлен.

- Женщины любят говорить одно, а подразумевать другое. Не думай о том, что говорила твоя мать, а посмотри, что она сделала, - Цин Луань потрепала Жун Е по волосам и мягко сказала, - Тебе следует хорошенько подумать. Почему она говорила, что у тебя никчемная жизнь с самого детства? Почему она предпочла расстаться со своим сыном и отправить тебя в царство бессмертных? Она заставляла тебя достичь Построения Фундамента и стать настоящим культиватором, чтобы быть на голову выше других? Хотела ли она, чтобы ты вернулся и нашел ее, чтобы почтить память предков?

Жун Е прошептал:

- Я не знал своего отца, у меня нет никаких предков.

Цин Луань сказала:

- Почему она предпочла умереть в одиночестве, чем позволить тебе вернуться в то грязное место?

Жун Е пробормотал:

- По-потому что, если бы я жил плохо... она пожалела бы, что родила меня.

Навязчивая идея в его сознании исчезла, и некоторые вещи, которые он никогда не хотел понять, внезапно беспрепятственно нахлынули на него. Он вспомнил, что когда он был болен и у него кружилась голова от жара, его мать сидела у его постели и плакала, ухаживая за ним. Она сказала, что жалеет о том, что родила этого ребенка, и что она не может вынести этого...

Не может вынести... чего?

Иллюзия Юэ Вухуаня заставила его понять, как страшно служить мужчинам. Его мать знала об этом, но не могла позволить сыну избежать столь ужасной участи. Она беспомощно наблюдала, как ее сын растет, день за днем приближаясь к аду. Ему некуда будет бежать от боли и отчаяния, он не сможет ничего сделать, кроме как принять несчастья, предписанные судьбой.

Даже если Се Цзе и был проблемным, он также означал новую возможность.

Как могли люди, уже побывавшие в аду, бояться попасть в другой ад? Насколько плохой может быть судьба? Она, как самый безумный игрок, сделала все возможное, чтобы получить хотя бы смутный шанс на другую жизнь.

Его мать выиграла ставку...

Цин Луань передала деревянную шкатулку в руки Жун Е.

- Твоя судьба давно изменилась.

Попав в царство бессмертных Мин Хун перестал быть нищим, Хэ Цинъюнь - фермером, а Жун Е - сяо гуанем.

После побега из секты Янь Шань они также избавились от рабской участи и могли жить для себя.

Жун Е открыл деревянный ящик. Внутри находились две маленькие бутылочки с лекарствами. Он высыпал таблетки и порошок, чтобы посмотреть, и узнал в них высококачественные Пилюли Наставления Духа и Порошок для расширения вен. Среди пилюль Наставления Духа были даже те, которые содержали ауру воды и земли. Это были пилюли, созданные специально для его телосложения. Они могли удалить загрязнения в его меридианах и помочь ему достичь

Построения Фундамента.

Цин Луань улыбнулась и сказала:

- Это прощальный подарок учителя. Он хочет, чтобы ты хорошо учился и культивировал.

Жун Е не мог удержаться от слез. Какую глупость он совершил?

Хэ Цинъюнь и Мин Хун поспешили утешить его, сказав множество добрых слов. Но их не покидала грусть при мысли о разлуке с другом.

- Не грусти, тренируйся усердно, - Цин Луань улыбнулась, - Старейшина Ляо служит в Лечэне. Долина Короля Медицины часто посылает людей в Лечэн, чтобы купить припасы. Вы можете регулярно писать друг другу письма. Как только остальные достигнут Построения Фундамента, я пошлю их в Лечэн с поручениями, и встретиться будет несложно.

Мин Хун приободрился:

- А-Е, я смогу достичь Построения Фундамента за два года! Подожди меня!

Жун Е разразился смехом:

- Ты хвастаешься своими высокими способностями?

У Хэ Цинъюня были самые худшие способности из всех. Он озабоченно почесал голову и поклялся упорно тренироваться. Все трое разразились смехом, развеяв грусть расставания.

Под небесами нет такого праздника, который бы не закончился.

...

Неся свой багаж, Жун Е прибыл в мастерскую Павильона Небесного Ремесла. Из-за двери он услышал крики «пять» и «шесть» и грохот как от ковки металла. Он так испугался, что робко спрятался за дверь. Некоторое время он старался взять себя в руки, а потом смело шагнул внутрь, навстречу своей новой судьбе.

За дверью оказалась просторная школьная площадка.

В центре соревновались два огромных механических человека, а вокруг них стояла группа мужчин и женщин, которые громко аплодировали. Обезьяна, сделанная из оцинкованного железа, кувыркалась из стороны в сторону. Фарфоровая кукла-кролик прыгала вверх-вниз. Две

девушки чинили диск, на котором потом появились феи, танцующие легко и грациозно.

В толпе стояла высокая женщина-культуратор, исполненная героического духа. Ее серый халат выглядел немного неряшливым, на нем даже виднелись масляные пятна и опилки. В руке она держала изящного деревянного орла. Под одобрителльные возгласы толпы она послала орла в полет.

Орел взмыл, рассекая синие облака, взлетая все выше и выше.

Неужели в мире существуют такие удивительные механические устройства? Так вот кем были ремесленники в царстве бессмертных? Сможет ли он создать нечто подобное?

Жун Е не мог оторвать глаз от орла в небе, его сердце неистово билось...

Женщина-культуратор увидела его и смело помахала ему рукой. Она спросила его с улыбкой:

- Эй, чертенок, тебе нравится?!

Мне нравится, мне очень нравится...

Жун Е был так взволнован, что не мог говорить. Он бежал к женщине-культуратору, бежал навстречу своему будущему.

Мама, теперь у меня самая лучшая судьба.

...

Сун Цинши открыл несколько печей для изготовления пилюль и создал множество таблеток, подходящих для культураторов низкого уровня. Некоторые из них он отдал ученикам, а некоторые оставил для себя и Юэ Вухуаня. Он также планировал изготовить несколько часто используемых лекарств, таких как Таблетка Успокоения Духа, Таблетка для Умиротворения Души, Пилюля Чухуй и т.д., чтобы они не закончились, даже если в будущем он будет занят культивированием и у него не будет времени на изготовление лекарств.

Это была хорошая привычка - всегда быть наготове.

Сун Цинши чувствовал себя очень довольным, когда закончил перерабатывать пилюли в десятках печей. Немного устав, он решил прогуляться по хранилищу лекарственных материалов, чтобы отдохнуть. Это было его тайное хобби для снятия стресса. Он был подобен дракону, охраняющему свой клад золота, серебра и драгоценных камней. Каждый раз, после переработки огромной партии лекарств, он тайно проводил инвентаризацию, проверяя, правильно ли хранятся лекарственные материалы. Если оставалось много запасов, он

испытывал глубокое чувство удовлетворения и безопасности в своем сердце.

- Факел Небесной Сосны - 72 катти, Цветок Яркого Солнца - 324 катти, Акула Ласточка - три бочки, а Лунный Камень - всего 22 катти... В последнее время я часто этим пользуюсь. Надо попросить Вухуаня провести инвентаризацию, - Сун Цинши тщательно проверил запасы каждого препарата. В некоторых из них были расхождения, но разница была невелика.

Затем он открыл ящик с Бамбуком Небесной Воли и внезапно ошеломленно замер.

Количество Бамбука значительно уменьшилось...

Сун Цинши был немного озадачен. Бамбук Небесной Воли изгонял демонов сердца, помогал сосредоточиться и сохранять спокойствие. Но побочным эффектом было очищение сердца и отсутствие желаний. В те времена у него не было понятия о морали и этике, поэтому он поймал одного развратника, который обманывал женщин, и использовал его в качестве подопытного, скармливая ему много этого препарата. Позже этот развратник стал Лю Сяхуем*, начав жизнь с чистого листа. В конце концов, он был просветлен буддийским мастером, ушел из дома и стал монахом, совершая добрые дела и накапливая карму.

(ПП: В современных терминах называть кого-то Лю Сяхуем означает человека, который, с одной стороны, честен и волен, а с другой стороны, часто высмеивается как импотент или фригидный.)

Правила в царстве бессмертных были относительно мягкими. Жертвы не стали бы падать в обморок из-за такого рода вещей. Женщины-культураторы никогда не плакали, когда сталкивались с эмоциональными мошенниками или когда их использовали в своих интересах. Большинство из них просто приходили с мечами наготове, готовые решать вопросы откровенно и прямо.

Однако этот развратник был экспертом в сладких речах. Он так хорошо уговаривал их, что они путались и теряли ориентацию, и в конце концов, каким-то неведомым образом, они просто отпускали его.

Сун Цинши погрузился в воспоминания о прошлом и некоторое время занимался самоанализом. Он утверждал, что был хорошим человеком, весьма целеустремленным в вопросах эмоций. Он никогда не приходил в 4, если обещал прийти в 3. Но оказалось, что он был даже не так хорош, как развратник. Развратник мог уговорить и осчастливить многих красавиц, а он не мог даже уговорить и порадовать единственного человека, который ему нравится...

Ученый тиран почувствовал себя немного обиженным.

Впрочем, он быстро воспрянул духом и выбросил из головы свое мусорное настроение. Затем он стал размышлять, куда делся Бамбук Небесной Воли.

Было не так много лекарств, в которых использовался Бамбук Небесной Воли. Его успокаивающий эффект можно было заменить многими другими лекарственными материалами. Он был очень эффективен в изгнании сердечных демонов, но побочные эффекты были более ужасными. Очень немногие культиваторы осмеливались использовать его. Изредка его использовали, чтобы преподать урок распущенным бездельникам, но в медицине он обычно не применялся.

Сун Цинши не держал большого запаса Бамбука Небесной Воли. В основном он использовал его для исследований, чтобы узнать, сможет ли он избавиться от побочных эффектов и развить другие эффекты. Однако он пока не добился успеха.

Больше половины Бамбука Небесной Воли в ящике не хватало.

Подмастерья не стали бы использовать Бамбук Небесной Воли для изготовления лекарств, поэтому оставался только...

Сун Цинши вдруг вспомнил слабый запах лекарства, который он почувствовал от Юэ Вухуаня.

Он не прикасался к Бамбуку Небесной Воли сотни лет и забыл, как он пахнет. Теперь, когда он снова почувствовал этот запах, то он показался ему похожим. Судя по всему, это был Бамбук Небесной Воли со смесью слюды и Цветка Черного Ворона? Комбинация этих лекарственных материалов могла бы создать препарат, подавляющий мужские желания.

Юэ Вухуань не был развратником. Почему он тайно принимает это лекарство?

Хотя он, похоже, контролировал дозировку, длительное применение может нанести вред организму и вызвать непредсказуемые последствия.

Сун Цинши был немного озадачен...

Он хотел было броситься и напрямую спросить Юэ Вухуаня, но раздумал. Юэ Вухуань никогда бы не ответил на вопросы, которые он скрывал. Сун Цинши не мог переубедить его, и каждый раз приходилось ходить кругами. В конце концов, его необъяснимым образом уговорили бы отказаться от поисков.

Сун Цинши подумал немного и решил сначала казнить, а потом доложить императору*, забрав весь Бамбук Небесной Воли.

(ПП: Сделать что-то, чтобы это нельзя было отменить; сначала действовать, а потом отчитываться)

Бамбук Небесной Воли привозили из-за границы. Поскольку его никто не скупал, он редко появлялся на рынке, и пополнить его запасы после того, как он закончится, было не так-то

просто.

Он хотел посмотреть, что задумал Юэ Вухуань.

<http://bllate.org/book/13609/1207064>